

«Я...» – Голос Карио затих, когда он обратился за помощью к остальной части своей группы. Лелия воспользовалась возможностью, чтобы пробраться к двум Богиням, а маленькая девочка, которая была занята тем, что тыкала в спящих мальчишек, решила “подкрасться” к Аперии и спрятаться под ее крыльями. Эльфийка заметила ее медленные движения и осторожно подняла одну из своих пернатых конечностей, чтобы девчушка могла укрыться от Лелии под мягкими перьями.

Однако экс-паладин не собиралась ругать девчонку за ее действия. Вместо этого она остановилась перед Апериио и встала на колени, несмотря на то, что Богиня не любила формальностей. Ферио, казалось, знала, что Лелия делает, и ладошкой скрыла улыбку, которая появилась на ее лице.

Апериио могла только в удивлении наклонить голову. Она знала лишь пару прецедентов, которые могли бы заставить кого-нибудь принять положение Лелии. Одним из них было предложение о браке, однако Апериио тут же отбросила его в сторону, так как оно не имело особого смысла. Все остальные были связаны с получением дворянских титулов или клятвой кому-то в верности.

Она хочет стать жрицей?

«Да?»

«Прошу, примите мою благодарность...» – Сказала Лелия, прежде чем посмотреть Апериио прямо в глаза. – «И мою верность. Я не знаю причин ваших действий и почему вы решили вернуться именно сейчас, но, несмотря на то, что случилось со мной, я верю, что вы лучше всех остальных представляете мои убеждения. Поэтому я...» – Она выглядела беспомощной, когда сражалась сама с собой в попытках подобрать правильные слова, после чего обратилась к Ферио за помощью.

«Умоляю», – подсказала дочь Апериио, отвечая на безмолвный призыв.

«...Молю вас принять меня как последовательницу. Паладина на службе у вас, леди Апериио».

То, что она не должна была раскрывать ее как Богиню, казалось, отошло на второй план, когда Лелию охватили чувства.

Я просто исцелила нескольких человек, это не должно иметь большого значения... Или все же должно? – Шорох ее собственного платья заставил Богиню взглянуть вниз и увидеть маленькую головку, торчащую из-под ее крыльев. Слегка приподняв пернатую конечность, чтобы девчушка вышла наружу, Апериио с некоторым удивлением заметила, что, казалось бы, малышке вообще было без разницы на происходящие вокруг формальности.

Слова Лелии также заставили собравшихся людей прекратить разговор. Некоторые даже зашли так далеко, что тоже опустились на колени. Апериио, в свою очередь, догадалась, что это

своеобразное место для молитвы. Кому они молились, она понятия не имела, но это уж точно была не она сама, так как эльфийка не слышала их молитв.

Или все же они молятся мне, и я просто не знаю, как нужно слушать молитвы? – Еще одна тема, о которой нужно поговорить с Ферио...

«Если это то, чего ты хочешь...» – Ответила Аперิโอ, снова обращая свое внимание на Лелию. – «Тем не менее, в следующий раз, когда я попрошу тебя не раскрывать мою личность, я надеюсь, ты не забудешь это сделать».

У недавно реабилитированной паладина широко распахнулись глаза, и она уже собиралась поклониться достаточно сильно, чтобы удариться головой об пол, когда Аперิโอ попросила ее этого не делать.

«Да не злюсь я... Я не против того, чтобы люди знали, кто я такая, просто я считаю лишней морокой, если все всегда кланяются и извиняются за малейшее, кажущееся мне незначительным действие». – Высказав Лелии свое мнение, Аперิโอ устремила свой взгляд назад, где из-за ее спины выглядывала девчонка.

«Ты ее знаешь?»

Лелия кивнула в ответ на вопрос Богини. – «Я удочерила ее и усыновила тех двух мальчишек».

Легким движением Аперิโอ подтолкнула маленькую девчонку в сторону стоящей на коленях Лелии. – «Я думаю, твоя дочь хочет знать, что ты только что сделала».

Повисла минута молчания, нарушенная только едва слышным голосом маленькой девочки, которая говорила со своей приемной матерью. Она также потирала уши, движение, которое мало что значило для большинства, однако служило ярким напоминанием для самой Аперิโอ. Ей не нравилось причинять боль лишь своим голосом, но она ведь не может больше никогда не разговаривать, верно?

Должен быть другой путь...

Когда Лелия беседовала со своей приемной дочерью, Аперิโอ повернулась к своей. На лице Ферио появилась легкая улыбка, как будто она ожидала, что ее мама будет смущена действиями паладина.

Или, может быть, она думала, что Лелия собиралась сделать мне предложение?

«Теперь мне нужен храм? Ей же нужно где-то жить, верно?»

Аперо не хотела держать Лелию в своей Пустоте, как какое-то домашнее животное. Богиня в принципе не хотела, чтобы большинство людей входило в ее Царство в этом отношении, они ведь там просто будут парить. Два мальчика были исключением, а не правилом.

«Если ты сама этого хочешь, но я бы сказала, что здание [Летописцев] уже является для тебя храмом», – ответила Ферио.

«Ох, вот как?»

«Это дом для Корней, так что этого должно быть достаточно. Но я не думаю, что сейчас это стоит обсуждать».

Когда эльфийка взглянула на группу рядом стоящих людей, то осознала, что Ферио была более чем права. Они выглядели растерянными, казалось, просто не могли принять то, что Богиня ходит по дому, словно это было самым обычным событием. Аперо даже не собиралась пытаться доказывать и что-то объяснять, она решила, что ее слов будет достаточно.

«Мистер Пенбрукс, вам что-нибудь еще нужно от меня?»

Человек медленно покачал головой, не в силах найти подходящих слов для ответа. Как и другие, он, казалось, изо всех сил пытался понять, что происходит, на что самой виновнице происходящего оставалось лишь печально вздохнуть.

«Неужели так будет всегда, а...?» – После этих слов Аперо шагнула к двери, прежде чем повернуться лицом к Лелии, ее первой настоящей последовательнице. – «Я полагаю, ты хочешь остаться с семьей еще немного, так?»

«Если позволите», – ответила паладин.

Аперо кивнула ей, улыбаясь девчужке, которая обнимала свою приемную мать. Как только она заметила, что крылатая Богиня собиралась уходить, она подняла руку с перышком эльфийки и помахала ей на прощание. Легонько помахав в ответ, Аперо вышла из комнаты вместе с Ферио. Двигаясь так легко, как только могла, хоть пол под ее ногами все еще скрипел, Аперо вышла наружу, и ее встретила глубокая ночь...